

14 ФЕВ 1982

И ВОЛШЕБСТВО, И ВДОХНОВЕНИЕ

«Меня поразила в Бавове какая-то необычная «открытость», широта танца, которая тесно переплеталась с молодым азартом, неуемной жадной передать зрителю свои эмоции, свое понимание музыки, раскрыть трактовкой балетной партии собственное понимание героя. Отточенная техника, лаконизм и в то же время драматическая насыщенность танцевального образа отличают выступления Бавова. Удивителен по своей красоте, по своей раскованности прыжок — взлет танцовщика, полный изящества, блеска, одухотворенности. Это артист, обладающий большими возможностями и яркой индивидуальностью», — так писала о Рамазане Бавове народная артистка СССР Майя Плисецкая.

В танце этого артиста — оригинальный сплав, национальные черты казахского искусства и эстетика мировой школы классического балета. В этом секрет своеобразия его исполнительской манеры.

Бавов строит свои роли в первую очередь как роли актерские, в самых танцевальных, самых вертуозных их кусках. Не забывает о сквозном развитии образа, стремится к воплощению на сцене реальных конкретных характеров. И при этом всегда следует стилю хореографа. Чувство стиля, умение раскрыть его — свидетельство профессиональной культуры артиста, которая дает ему возможность применять свои профессиональные данные каждый раз заново.

г. АЛМА-АТА.

НА СНИМКАХ: Р. Бавов в роли Ромео (балет «Ромео и Джульетта»); сцена из балета «Жизель» (Жизель — Майра КАДЫРОВА, Альберт — Рамазан БАПОВ).

Снимки Г. Попова. (КазТАГ).

